

Нут Ганрей вошел в зал совета, правильно поправляя свой головной убор.

"О чем это?" Он огрызнулся на своих коллег-режиссеров: «У меня есть обязанности, которыми нужно заниматься».

Неймодианец во главе стола поднял бровь, глядя на мужчину, и молча повернул голоэкранный экран к нему.

Он нажал кнопку воспроизведения, пока воспроизводился звук.

«...Я неймодианский торговец, чья жена послушно звонит всякий раз, когда я заключаю сделку, и спрашивает, как все прошло, хотя на самом деле она хочет знать, жив я или нет!....»

«Вы уже видели это видео?» — спросил мужчина, откидываясь на спинку стула и соприкасаясь кончиками пальцев.

«Теперь у меня есть. И что из этого?» — спросил Ганрей.

«Ты думаешь о том, о чем я думаю?» Он спросил.

Ганрей на мгновение выглядел растерянным, прежде чем до него дошло.

"...нет!" Он зашипел.

«Да. Это прекрасная возможность. Мы думаем о возобновлении торговли с республикой. Этот человек...»

«Нельзя доверять! Ты с ним не знаком, Катель! Он хитрый человек! Он разыгрывает тебя, всех вас!» Ганрей взорвался.

«Он просто пошел против республики, в одиночку, рискуя всем. Кто-то, кто, как вы выразились, играл с нами, никогда бы не рискнул так. Они были бы слишком умны, чтобы это сделать. Кроме того, нам нужно поощрять то небольшое доброй воли, которую мы получаем. Не каждый день появляется кто-то, кто видит в нас людей, а не... — Его голос затих, когда он вспомнил о христофианских беспорядках, в результате которых погиб его сын.

"Вы ненормальный?!" Ганрей спросил: «Вы его не видели! Не таким, как я. Он хитрый, коварный человек!»

«Мы хитрые и коварные люди, Нут. Мы ежедневно имеем дело с хитрыми и коварными людьми. Это другое. Поверь мне. Это изменит все. Это наш единственный шанс!»

«А как насчет господства чиссов? У нас с ними сделки!» — предложил Ганрей.

«Честно говоря, я не доверяю этим скользким красноглазым уродам. Они держатся слишком близко, чтобы нам было комфортно». Вмешался другой директор, а некоторые кивнули в знак согласия.

«Вы не можете об этом думать!» Ганрей толкнул его, ударив руками по столу.

«Нет. Мы уже проголосовали. Семь против 2 в нашу пользу. Эта встреча — простая формальность. Вы начнете формировать торговые предложения для республики. И вы будете вести себя в наших отношениях с этим человеком. такое чувство, что он не покончит с этим здесь. Не со всем, что он выиграет..."

Лицо Ганрея погрузнело, но он, тем не менее, кивнул.

У него не было выбора.

Он проглотил свою гордость. Он научился этому, когда впервые начал подниматься по карьерной лестнице в торговой федерации.

Он будет ждать своего часа. И он обрушит возмездие на тех, кто его подстрекал. В конце концов.

Нут Ганрей был горячим сторонником золотого правила торгового корпуса.

И он всегда платил свои долги.

В другом месте, на Мандалоре, член парламента ворвался в законодательный орган, привлекая внимание кабинета министров.

«У тебя...»

— Да. Садитесь. — приказала герцогиня Сатина, потирая виски.

"Это плохо." Глава клана сказал: «Он разжег лесной пожар, который сожжет нас заживо! Этот человек обрек нас всех!»

«Дозор Смерти не упустит эту возможность. Мы не можем позволить себе еще одно крестьянское восстание!» Премьер-министр добавил.

«Я знаю. Наступают беспокойные времена. Мы должны консолидировать нашу власть. Отправьте послов в республику и на периферийные миры. Отправьте еще одну партию хаттам. Нам понадобятся союзники, если мы хотим выжить в этом беспорядке».

«При всем уважении, герцогиня, я думаю, что республика вскоре тоже окажется не в состоянии сдерживать приливы. Нам следует просто сосредоточиться на уничтожении Дозора Смерти и изолировать наши границы от раздора!»

В этот момент из задней части зала послышался издевательский смех.

«Лорд Скирата, что это значит?» – спросила Сатина, ее голос понизился.

«Отправить послов? Умолять республику о помощи? Пососать проклятые Манда пальцы на ногах хаттов?» Он насмеялся.

«У хаттов нет пальцев ног...» — поправил чудаковато выглядящий член кабинета министров.

«Я чертовски хорошо знаю, что у хаттов нет пальцев на ногах, Алува!

Этот! Именно это толкает все больше людей в объятия караула смерти!

Киски! Влажные, мокрые киски. Вы все такие. Вы настолько размякли и разжирили на чужих спинах, что забыли, что значит быть мандалорцем!

Почему мы ходим и просим милостыню и объедки?

Созывать собрания вождей как своего рода примитивную конфедерацию халишлов?»

«Вы не можете предлагать то, что, как я думаю, вы предлагаете!» Сатин простонала: «Мы говорили об этом».

«И каждый раз я не соглашался». Скирата прогремел: «Нам нужны силы самообороны. Настоящая армия!»

«У нас есть договор с республикой!» - сказала Сатин.

«Договоры предназначены для того, чтобы их нарушать!» Скирата возразил.

«Посмотрите в окно, Лорд Скирата. Посмотрите на пустынные, бесплодные равнины, окружающие наш город. Именно это произошло, когда мы в последний раз нарушили договор с республикой. Джедаи бомбили Мандалор с орбиты. Превратили его в бесплодную пустошь! Мы не можем позволить себе еще одну войну с республикой!»

«Это еще одна причина сделать это! Разве вы не чувствуете унижения, когда произносите эти слова? Они избивают нас, заставляя подчиниться. Как домашние животные! Как рабы!

И если я знаю одно, так это то, что мы, мандалорцы, рождены не для того, чтобы быть рабами! Мы рождены, чтобы быть воинами!

Кроме того, республика расколота на две части, и, если судить по этому видео, джедаи находятся в руинах.

Это наша возможность! Если не сейчас, то когда?

Поверь мне, Сатина, я обучил республиканскую армию клонов. Я знаю кое-что о войне.

Если мы не воспользуемся этой возможностью, мы можем никогда не получить другую.

А поскольку война отвлекает умы граждан от внутренних дел, мы могли бы просто объединить мандалорцев еще раз!»

"Достаточно!" Сатин кричала: «Я больше не буду слышать разговоров о войне! Этот вопрос отложен до дальнейшего уведомления!»

«Тц!» Скирата цокнул языком: «Это тоже чертовски жаль. Я бы предпочел избежать гражданских беспорядков».

— Что... — произнесла Сатин, когда двери сейма взорвались, когда боевики «Дозора Смерти» заполнили здание.

Как только пыль улеглась, раздался зловещий стук ботинок, когда вошел человек во всем черном с темным мечом в руках.

«Пре Висла! Что это значит?» Сатина зарычала, вставая.

«О, это довольно просто, герцогиня». Пре Висла улыбнулся.

«Это переворот». Скирата закончил: «Мы захватываем Мандалор. Пришло время восстановить наследие наших предков».

Пре Висла поднял темный меч, направленный на Сатину, и приказал.

«Отведите ее в подземелья».

Боевики приземлились и схватили герцогиню.

«Я слышал, что твой любовник-джедай Оби Ван погиб во время скандала». Пре Висла прошептала ей на ухо, пока Сатину утаскивали: «Теперь никто не придет спасти тебя, Сатина. Это наша победа».

Депутат снял корону с головы Сатины и передал ее Пре Висле.

Какое-то время он играл с короной, что-то обдумывая, прежде чем повернуться к Скирате.

"Становиться на колени!" Сказал он с блеском в глазах.

Скирата, уловив смысл, преклонил колени перед Вислой.

Висла постучал темным мечом по плечу и возложил корону на голову Скираты.

«Встань, Кэл Скирата. Теперь я называю тебя герцогом Мандалора!»

<http://tl.rulate.ru/book/69529/3578904>